

УДК 343.131

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Максимкин Юрий Анатольевич¹,

e-mail: max03-08@mail.ru,

Теплякова Ольга Алексеевна¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются проблема применения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств и судебная практика, связанная с этим аспектом. Вопрос легализации результатов оперативно-розыскной деятельности является одним из наиболее актуальных в уголовно-процессуальной науке. Однако нерешенными остаются и некоторые проблемы, непосредственно касающиеся осуществления оперативно-розыскных мероприятий. На практике суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел в абсолютном большинстве случаев ссылаются в обвинительных приговорах на результаты оперативно-розыскной деятельности именно как на доказательства, перечисляя через запятую показания свидетелей, рапорты и служебные записки. Подтверждение этой позиции обнаружено авторами в целом ряде проанализированных судебных решений. В результате делается вывод о необходимости регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве независимую процедуру легализации оперативно-розыскных мероприятий и корректировки порядка применения технических средств при фиксации наблюдаемых событий в ходе оперативно-розыскной деятельности. Применение таких средств должно допускаться исключительно при наличии специального судебного решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, доказывание, уголовный процесс, уголовное судопроизводство

SOME PROBLEMS OF APPLYING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AS EVIDENCE

Maksimkin Yu.A.¹,

max03-08@mail.ru,

Teplyakova O.A.¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article analyzes the problem of applying the results of operational-search activities as evidence, judicial practice related to this aspect. The issue of legalization of the results of operational-search activities is one of the most relevant in the criminal procedure science. However, some problems directly related to the implementation of operational-search measures remain unresolved. In practice, courts of general jurisdiction, when considering criminal cases, in the vast majority of cases, in their convictions refer to the results of the operational-search activity as evidence, listing the testimonies of witnesses, reports and memos separated by commas. Confirmation of this position by the author was found in a number of analyzed court decisions. As a result, the author concludes that it is necessary to regulate in the criminal procedure legislation an independent procedure for legalizing operational-search activities and adjusting the procedure for the use of technical means when fixing observed events in the course of operational-search activities. The use of such means should be allowed only with a special judicial decision.

Keywords: operational investigative activity, results of operational investigative activity, evidence, proving, criminal procedure, criminal proceedings

DOI 10.21777/2587-9472-2021-4-40-43

Понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» закреплено в п. 36.1 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме результатами оперативно-розыскной деятельности признаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»¹. У большинства исследователей не возникает сомнений в том, что такие сведения могут иметь большое значение для установления истины по уголовному делу [1, с. 153]. Важная роль результатов оперативно-розыскной деятельности для уголовного судопроизводства обусловлена их следующими особенностями: непосредственное восприятие сотрудниками оперативных подразделений события совершенного преступления; возможность осуществления оперативно-розыскного познания в условиях конспирации; отсутствие детальной правовой регламентации познавательных приемов и методов оперативно-розыскной деятельности [2, с. 88]. Несмотря на это, результаты оперативно-розыскной деятельности в настоящее время официально не признаются процессуальными доказательствами [3, с. 27].

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечено, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые... могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем»². Это означает, что результаты оперативно-розыскной деятельности для признания их в качестве доказательств должны быть оценены на предмет их достоверности, допустимости и относимости. Следовательно, материалы оперативно-розыскных мероприятий должны быть получены предусмотренным законом способом, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, и отвечать иным требованиям, предъявляемым к доказательствам.

В то же время ученые отмечают, что «на практике суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел в абсолютном большинстве случаев ссылаются в обвинительных приговорах на результаты ОРД именно как на доказательства, перечисляя через запятую показания свидетелей, рапорты и служебные записки» [4]. Подтверждение этой позиции обнаружено авторами в целом ряде проанализированных судебных решений³.

Соответственно, следует согласиться с предложением ученых четко регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве независимую процедуру легализации оперативно-розыскных мероприятий.

В качестве примера правильных действий суда приведем следующую фабулу. Аскизский районный суд Республики Хакасия, рассматривая уголовное дело в отношении Р. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 232 Уголовного кодекса РФ, в отношении В. по ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса РФ, исследовал протокол осмотра компакт-диска, содержащего материалы оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», проведенного в отношении Р., а также прослушал в судебном заседании содержащиеся на DVD-диске файлы, из которых усматривалось, что лица, ведущие телефонные переговоры, причастны к незаконному обороту наркотических средств⁴. Оценив представленные доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, суд пришел к

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision308757.pdf> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

³ Апелляционное постановление Томского областного суда по делу № 1-33/2020: [от 24 декабря 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/OocFEN4zfFVQ> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный; Постановление Бердского городского суда Новосибирской области по делу № 1-350/2020: [от 23 ноября 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/FLAc9OH1k5oX> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный; Приговор Беловского районного суда Кемеровской области по делу № 1-186/2020: [от 26 ноября 2020 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/0hOFz6vYs9ZV> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

⁴ Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия: [от 15 октября 2018 г. по делу № 1-146/2018]. – URL: http://www.akzisky-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31507588&case_uid=63488ed6-cf60-4d79-8dea-6a4a2ec87d27&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

правильному выводу о невозможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия для обоснования выводов о виновности подсудимых в инкриминируемых им деяниях. Суду не были представлены данные, на основании которых можно было бы сделать однозначный вывод о том, что телефонные переговоры велись именно Р., который, в свою очередь, не подтвердил данное обстоятельство в судебном заседании. Кроме того, в протоколе осмотра компакт-диска отсутствует указание на номера телефонов, которые прослушивались. В ходе предварительного расследования по делу лица, с которыми велись телефонные переговоры, достоверно не были установлены. Суждения свидетеля Б., высказанные им при проведении осмотра компакт-диска, о том, между кем велись переговоры, обоснованно отвергнуты судом, поскольку указанный свидетель не являлся участником данных телефонных переговоров. Таким образом, его суждения носят чисто субъективный, предположительный характер.

Вопрос легализации результатов оперативно-розыскной деятельности является одним из наиболее актуальных в уголовно-процессуальной науке. Однако нерешенными остаются и некоторые проблемы, непосредственно касающиеся осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Так, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закреплено важное правило: «Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно. Обратить внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»⁵.

Приведенное положение однозначно не определяет, требуется ли судебное решение в случае, если само по себе оперативно-розыскное мероприятие такового не требует, но обстоятельства его проведения и технические параметры применяемых средств дополнительной фиксации могут ограничивать конституционные права граждан. Ответ на данный вопрос сформулирован в целом ряде решений Конституционного Суда РФ, например в п. 2 резолютивной части Определения Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с этим пунктом «применение технических средств фиксации наблюдаемых событий не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина»⁶.

Такая позиция суда конституционной инстанции вступает в противоречие, например, с позицией Европейского Суда по правам человека, изложенной в деле «Быков против Российской Федерации»⁷, и критикуется экспертами [4]. Следует заметить, что необходимость разработки изменений в законодательство об оперативно-розыскной деятельности в связи с решением по делу «Быков против Российской Федерации» была отмечена и в Докладе Правительства Российской Федерации о результатах

⁵ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 31 октября 1995 г. № 8]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847 (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision308757.pdf> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

⁷ Постановление Суда (г. Страсбург, Франция, 10 марта 2009 г.). – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902169805> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 г.⁸, однако никаких изменений до настоящего времени не последовало.

Итак, в результате проведенного анализа установлено, что существует необходимость регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве независимую процедуру легализации оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в настоящее время в правоприменительной практике распространены случаи, когда суды ссылаются в обвинительных приговорах на результаты оперативно-розыскной деятельности как на доказательства, что противоречит нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, существует необходимость в корректировке порядка применения технических средств при фиксации наблюдаемых событий в ходе оперативно-розыскной деятельности. Применение таких средств должно допускаться исключительно при наличии специального судебного решения.

Список литературы

1. *Гаврилов Б.Я., Урбан В.В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4. – С. 151–156.
2. *Елизарова А.Д.* Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 2. – С. 87–91.
3. *Полежаев А.А.* Актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России // Юридический факт. – 2018. – № 33. – С. 26–28.
4. *Кузнецов Г.* КС РФ: результаты ОРМ не являются доказательствами. – URL: <http://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.

References

1. *Gavrilov B.Ya., Urban V.V.* Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve: zakonodatel'noe regulirovanie i problemy pravoprimeneniya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2018. – № 4. – S. 151–156.
2. *Elizarova A.D.* Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam // Pravo: retrospektiva i perspektiva. – 2020. – № 2. – S. 87–91.
3. *Polezhaev A.A.* Aktual'nye problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Yuridicheskij fakt. – 2018. – № 33. – S. 26–28.
4. *Kuznecov G.* KS RF: rezul'taty ORM ne yavlyayutsya dokazatel'stvami. – URL: [http://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatel'stvami](http://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami) (data obrashcheniya: 20.10.2021). – Tekst: elektronnyj.

⁸ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 г. – URL: <http://www.minjust.gov.ru/ru/pages/doklad-o-rezultatah2011> (дата обращения: 20.10.2021). – Текст: электронный.